

«Кто же мог такое...»

Был кто-то, кто смог заставить чародея такого калибра, как Суймей, исчезнуть. Осмотрев окружение, Фельмения не смогла обнаружить никого, кто смог бы это сделать. И это только усилило ее панику.

«Фельмения. Мы поговорим, после. Прямо сейчас, каждый должен сосредоточиться на противниках.»

«Осталась только одна».

Лилиана и Хацуми обратились к Фельмении и попросили ее сфокусироваться на Гиллберт. И вдруг Гиллберт подняла свою левую руку к небу.

«К сожалению, я все еще здесь».

Говоря это, Гиллберт щелкнула пальцами, и из-за переулков один за другим снова появились члены культа. Заметив, что враги продолжают выходить, сколько бы они их не побеждали, Хацуми застонала:

«Им нет конца ...»

«Разве это не очевидно? Герой Спасения, чародей, равный по силе Эанру, Святая Дева Духов и маги, представляющие свои страны. С вами в качестве оппонентов, сколько бы людей мы не привели, их будет недостаточно».

Гиллберт взмахнула рукой. Сразу же после этого возникла могущественная волна силы и породила свирепый ветер. Когда он вырвался вперед, земля разорвалась на части. Первой отреагировавшей на атаку Гиллберт была Фельмения.

«-Ветер - мой хранитель. Заполни внешнюю среду и отрази то, что на меня надвигается!»

Как только Фельмения применила магию, летевшие в них ударная волна и куски земли были отражены. Увидев это, Гиллберт широко улыбнулась и, словно нахваливая, сказала:

«Оу, как и ожидалось».

«Что, это только что было ...?»

«Это? Ничего, я просто рукой размахнулась. В этом ничего такого нет, этот чертов драгоньют тоже может сделать подобное».

Она говорила несерьезно, предполагая, что в ее технике нет ничего особого. Остальные едва могли себе представить, какой силой нужно обладать, чтобы добиться такого результата.

«Хорошо, начнем!»

Гиллберт, оставаясь на том же месте, где и стояла, повернула талию и высоко подняла свое оружие. Хотя она и находилась довольно далеко, казалось, она нацелилась на что-то. Хацуми сразу же попросила других обратить внимание на то, что этот удар вне своей актуальной зоны поражения. Однако, полностью начихав на ее предсказание, Гиллберт, используя силу всего тела, размахнулась своей алебардой, после чего часть с топором отделилась от рукояти и отлетела.

«Что!? Оружие на цепи!»

«Чертовски верно! Это моя особая цепная алебарда. Эй, вам же лучше уклониться от нее!»

Ответила ликующим тоном Гиллберт. Топор был прикреплен к рукояти цепью, и теперь этот топор вырвался вперед вместе со звуком трения цепи. Используя центробежную силу между кончиком топора и рукоятью, Гиллберт многократно меняла траекторию топора и с воздуха опустила его прямо на Фельмению и других.

Как только атака пришла с слепой точки, Фельмения немедленно отпрыгнула, чтобы уклониться. И тогда этот топор, подобно метеору, врезался в землю, вызвав тем самым почти что взрыв, от которого земля разлетелась в разные стороны. Фельмения пережила волну разрушения, но горестно застонала:

«Что за совершенно мышцеголовый стиль сражения ...»

«Я еще с детства сражалась только так. Ну, может тогда у меня и не было мозгов.»

Улыбаясь, Гиллберт вернула топор к рукояти, в то же время вышла вперед Лилиана.

«Фельмения. Я помогу тебе.»

«Эт ...»

«Аааах! Стой в стороне! Я не хочу драться с маленькими детьми!»

Гиллберт внезапно засуетилась, как только Лилиана сделала шаг вперед. Она не хотела сражаться против Лефилии, не хотела сражаться с детьми, у нее, как у противника, было много слабостей.

«Тогда прекрасно, если ты не будешь сражаться».

«Но это я сделать тоже не могу! Ааааах черт возьми! Эй, Белое Пламя, неужели ты смеешь использовать Лилиану Зандарк в качестве своего щита?»

«Конечно!»

В ответ на командный тон Гиллберт, Фельмения закричала, словно об этом и просить не стоило. И затем, чтобы справиться с этой ситуацией, выскочила Хацуми.

«Фельмения-сан. Я возьму фронт!»

«Извините, Хацуми-доно!»

Хацуми немедленно пробежала мимо Фельмении и на полной скорости устремила к Гиллберт. Ее меч все еще был в ножнах, и она держала его на талии так, чтобы суметь обнажить его в любое время. Она планировала сделать разрезающий удар прямо во время бега, но в это время вылетело что-то похожее на метеор.

«Ку-»

Хацуми отреагировала в мгновении ока и заблокировала удар, вытащив свой огромный мифриловый меч. Серебряное лезвие столкнулось с двумя орихалковыми лезвиями. Взглянув дальше по кончикам кинжалов, она увидела молодую девушку в чисто-белой религиозной

одежде с капюшоном, закрывающим глаза. Эта девушка держала орихалковые кинжалы обратным захватом и совершала непрерывные удары. Хацуми умело справлялась с атаками, хоть и сражалась с одним мечом против двух. Время от времени ей удавалось разглядеть глаза под капюшоном, но они казались какими-то пустыми, словно она ни на чем не фокусировалась.

«Так ты говоришь, что будешь моим оппонентом?»

«...»

Спросила Хацуми девушку, но ответа так и не получила. Она реагировала так же, как и другие одетые в белое члены культа, но были некоторые различия. Даже так, ответившей Хацуми была Гиллберт.

«Это один из ваших спутников».

Услышав слово 'спутник', она на мгновение подумала о Селфи и других, но почти сразу же у нее в голове возник другой вариант.

«Говоря 'спутник'... Ты имеешь в виду, что этот человек тоже герой!?»

«В точку. Она вполне годится для того, чтобы быть оппонентом героя, не так ли?»

Хацуми смотрела с хмурым взглядом с блеском в глазах. Глаза маленькой девочки были совершенно пустыми, что заставляло думать, что у нее нет воли. Другими словами...

«Если я соглашусь и пойду с вами, в итоге я стану такой же, да?»

«Если только откажешься сотрудничать».

Сказав это, Гиллберт снова подготовила алебарду. Все это происходило, пока над ними неизменно висело заходящее солнце.

□

«Лефилия-сан. Я могу ощущать в вашем мече как гнев, так и панику.»

Кларисса стояла на вершине треугольной крыши, спиной к красному заходящему солнцу. Прошло некоторое время с начала боя, и уже приближалась ночь. Прищурившись, глядя на заходящее солнце, Лефилия спросила:

«Что вы имеете в виду?»

«То, что я и сказала. Ваш меч смешан с нетерпением. Не то, чтобы его можно было назвать затуманенным, но в любом случае он не уравновешен».

Лефилия фыркнула и начала отрицать ее слова:

«Раньше я уже сражалась с врагами, кто пользовался такими уловками. Пытаясь получить превосходство над своим противником, они начинали говорить всякую чушь, тем самым желая встряхнуть своего оппонента и схватить нить, ведущую к победе».

«Это предупреждение. Лефилия-сан упомянула победу, но у меня нет никаких намерений побеждать в этой битве. Если вы осознали нашу цель, вы уже должны были все понять. Кроме того, разве вы еще не заметили? Вы начинаете паниковать, просто упоминая о своей победе в

этой битве».

«... Я бы предпочла, чтобы вы не говорили так, словно знаете, о чем я думаю».

«Выслушивание моих предупреждений вам не навредит. У меня тоже есть подобные воспоминания. Нет ничего более обидного, чем слушать подозрительные и ненужные предупреждения при этом делая вид, что находишься в выгодном положении».

Она была проницательной. Слушать предупреждения посреди боя сильно раздражало. Из-за этого и росла раздраженность Лефилии.

Она хотела использовать свои навыки меча, чтобы закрыть ей рот. Однако это было не так легко сделать, что еще больше увеличивало ее раздражение. Место текущего расположения Клариссы не было недоступным для Лефилии. Но даже если бы она своим мечом выпустила волну красного ветра, то не задела бы ее. Таким образом, у Лефилии не оставалось другого выбора, кроме как выслушивать речи 'всезнающей' Клариссы.

«Лефилия-сан. Люди могут достичь силы, лишь принимая подобные советы. Чтобы каждый получил силу, с которой никому нельзя проиграть, – вот чего я хочу. Нет, мы хотим.»

Кларисса произносила пышную речь о том, о чем ее даже не спрашивали, и действительно выглядела как произносящий речь священник из церкви Спасения. Однако и Лефилии было что сказать.

«... Сестра, я тоже дам вам совет. Выражение вашего мнения тем, с кем вы сражаетесь, – это то, что делается после победы. Вы можете говорить так, только тогда, когда ваш оппонент прижат к земле и избит так сильно, что не может ничего сказать».

«Определенно. Все точно так, как вы и говорите. Я очень признательна за ваш совет.»

«-Тц.»

Она внимательно выслушала и выразила благодарность. Кларисса почтительно поклонилась ей с крыши, хоть Лефилия и сделал свое заявление суровым тоном. Такое поведение в подобной ситуации лишь разозлило Лефилию.

«Однако-»

Используя это как предисловие, Кларисса усмехнулась над Лефилией и тогда-

«Если вы заиклитесь на гордости, которая не полезнее дерьма, вы лишь запяtnаете свое тело поражением. Нет ни малейшего достоинства в напрасной смерти, смерти куска мусора».

Слова Клариссы были совершенно невообразимы по сравнению с ее обычным учтивым отношением. Ваше суждение неправильно. Казалось, ее слова подразумевали это. Лефилия почувствовала, как по ее спине пробежали мурашки. Вскоре, завершив свою болтовню, Кларисса спрыгнула с крыши и понеслась к Лефилии

Ее скорость превосходила таковую у зверя, и она не могла быть поймана взглядом. Ее движение было подобно линии, нарисованной ударом меча. Она подошла к Лефилии сбоку и совершила атаку. Нельзя было понять, была эта атака клыками или зубами.

«Ку...»

Лефилия видела лишь остаточное изображение, оставляемое ею, и преследовала его своим мечом. Однако из-за того, что она не могла разглядеть своего противника, ее косые удары были безрассудными. Каждый ее удар, который не имел определенной цели, обладал достаточной силой, чтобы убить. Но меч, лишь размахивающийся в надежде, что достигнет цели, никогда не попадет.

«Хаа!»

Предсказав путь остаточного изображения, Лефилия запустила обернутый в красный ветер меч. Но как бы сильно она не кричала, нанося удары, они не достигали своей цели. Из-за этого ее начала переполнять паника. В таком темпе она проиграет. При появлении этих мыслей у себя в голове Лефилия сразу же попыталась избавиться от них. Она не могла просто принять поражение. Она обещала себе, что никогда не проиграет.

«В таком случае...!»

Если она не могла попасть, значит нужно сделать это так, чтобы это стало возможным. Как говорится «пожертвуй плотью, чтобы сломать кости врага». Она будет игнорировать все до тех пор, пока не возникнет такой момент, чтобы ее удар смог достигнуть цели и нанести смертельный удар. Решившись, Лефилия встала перед летевшей на нее атакой и со всей силы сделала удар.

«OOOOOOOOOOOOOOOOO!»

Однако...

«Слишком наивно».

Ее меч промахнулся, и вместе с чувством, что мимо нее что-то проскользнуло, послышалась критика.

«Гуах!»

И тогда Лефилия оказалась в безысходности из-за напавшего на нее шока. Она увидела, что ее ударили локтем. Ей кое-как удалось сбежать от атаки в жизненно-важную точку, но даже так ей пришлось перенести всю тяжесть удара. Сразу же после этого она упала на землю. Она могла слышать крики своих спутников и даже Гиллберт. Ее сознание на мгновение затуманилось, но решив, что она не может потерять тут сознание, она встала, используя силу кувyrка.

«Что и следовало ожидать от Святой Девы Духов».

«Тц...»

Кларисса размахнулась когтями в сторону, словно стряхивая с них кровь, и начала в спокойной манере шагать в ее направлении. Ее движения были полны спокойствия.

Внезапно на земле появился магический круг. Увидев эту знакомую сцену, Лефилия, Фельмения и другие прикусили губы и повысили бдительность. Однако вылез из магического круга тот, кто чуть ранее в нее попал.

«Я не знаю, кто, но он действительно, блядь, сделал это, да...»

Появился опущенный на одно колено Суймей, после чего спокойно и вульгарно выразил свой гнев. Теперь он был одет в черный костюм, но, похоже, он нигде не был ранен. Увидев это, Лефилия обратилась к нему:

«Суймей-кун, так ты в безопасности ...»

«Ага ... Ах, эй! Ты в порядке, Лефи!?»

«Более-менее».

И улыбнувшись, словно заставив себя сделать это...

«-Но, наверное, правильней будет сказать, что я побеждена».

Кларисса приближалась прямо к ней. Раздраженно выразившись, Лефилия печально посмотрела на нее уголком глаза.

Суймей, поняв, что она больше не может двигаться, прикрыл ее. Как только он это сделал, Кларисса, похоже, испугалась столкновения с ним в бою, из-за чего отпрыгнула, набрав между ними дистанцию. В тот промежуток времени, когда она заняла выжидательную позицию, Суймей обратился к другим и проверил их состояние:

«Мения, как у тебя!?»

«Н-не очень ...»

«Хацуми!»

«Я тут занята!»

«Тц...»

Фельмения развернула защитную магию против огромной цепной алебарды Гиллберт. Поскольку маленький дварф манипулировал оружием в воздухе, она не могла предсказать, откуда будет совершена атака, и ей приходилось разворачивать барьер во всех направлениях. Лилиана, поддерживающая ее сзади, вместе с ней делала все, чтобы найти точку удара.

Они могли защищаться, но это единственное, на что они были способны. Прямо возле них Хацуми была занята сражением против маленькой девочки, одетой в белые одежды.

-Единственный возможный вариант для них - как-то справиться с ними поодиночке.

Придя к этому решению решения ситуации, Суймей вызвал свою ману, после чего Гиллберт сразу же закричала:

«Эй, Клара!»

«Я знаю.»

Кларисса откликнулась на слова Гиллберт, и снова отдалилась от Суймея. Сама Гиллберт вернула конец топора к рукояти и встала рядом с Клариссой.

«Гилл, не теряй бдительности. Суймей-сама одолел Ромеона и был признан достойным Эанру.»

«А я-то думала, как такой добрый парень был способен сделать такое, теперь понимаю, это не 'обычный он'. Он снял свою чертову маску».

Увидев силу Суймей своими глазами, Гиллберт высунула и показала ему язык. Они оба были переполнены боевым духом. Увидев настоящую силу Гиллберт, Суймей вернул ей ее же слова:

«Про маску уж точно не тебе говорить».

«Ну, в этом есть смысл».

Когда Гиллберт искренне признала его точку зрения, Кларисса снова сделала ему предложение:

«Суймей-сама, не могли бы вы просто взять с собой Лефилию-сан и других и просто уйти?»

«Это мои слова, Сестра. Я не знаю, к чему вы стремитесь, но может попытаетесь найти другой выход. Разве вы не можете с этим что-то поделать?»

«Если бы мы могли...»

И как только Гиллберт ответила, поток событий внезапно изменился.

<http://tl.rulate.ru/book/33/221000>